

# О ШЕФСКИХ КОНЦЕРТАХ

Почти в каждом номере газеты «Советский артист» публикуются благодарности нашим артистам за шефские выступления в различных организациях.

Шефские концерты — за двумя этими словами стоят слова искренней благодарности, признательности за возможность приобщиться к прекрасному искусству музыки, признание просветительской деятельности, которую ведет наш коллектив не только на сцене Большого театра и Кремлевского Дворца съездов.

Мне хочется поделиться некоторыми своими соображениями о выступлениях наших артистов именно в шефских концертах.

Артисты Большого театра выступают на площадках и сценах самого разного уровня, перед аудиторией самой разной подготовки — одни пришли на концерт впервые, другие любят музыку и посещают симфонические, камерные концерты в больших залах. Но уже ставшие магическими слова «артист Большого театра» всегда обеспечивают нам максимальное внимание аудитории, которая, независимо от того, что происходит на сцене, искренне соблюдает весь ритуал, установленный при успешных выступлениях. Этим мы обязаны тем столпам нашего искусства, тем крупнейшим художникам прошлого и настоящего, которые из поколения в поколение творили и творят в стенах нашего театра и благодаря которым сложилась и живет легенда о Большом театре.

Сам я довольно много участвую в шефских концертах и каждый раз восхищаюсь тем, как серьезно, ответственно готовятся к выходу на сцену, с какой творческой отдачей выступают наши талантливые мастера, например И. К. Архипова, Е. В. Образцова, А. А. Эйзен, и, глядя на них, вновь убеждаюсь, что для настоящего артиста не существует интерьер.

И бывает очень грустно, когда молодые артисты, участвующие в концерте, ничем особенно не заслужившие бурный прием публики, принимают его как должное, не задумываясь над тем, что половина их успеха (если не больше) относится на счет театра, который они представляют.

Нам, артистам Большого театра, не приходится сталкиваться с проблемой публики и зала именно в силу репутации нашего театра, особого положения, которое он занимает в советском искусстве.

Если мы взглянем на концертную жизнь многих крупных солистов Московской филармонии, то увидим довольно плачевную картину. Не случайно эти проблемы нашли отражение на страницах «Правды» и «Литературной газеты». Например, на концерте такого скрипача, как В. Третья-

ков, в Киеве присутствовала лишь треть зала. И это еще считается аншлагом. А ведь если 30 лет назад артист такого ранга приезжал даже в менее крупный культурный центр, его встречали толпы любителей музыки с букетами цветов. Как правило, в поездках по стране солисты филармонии играют только половину запланированных концертов, потому что в остальных нет нужды из-за отсутствия публики, а администраторы местных филармоний и гастрольных путевках отмечают их как состоявшиеся.

Думая обо всем этом, знал это, мы должны особенно остро ощущать внимание, которое прольется к артистам Большого театра в любой точке Советского Союза. У кого-то может возникнуть вопрос: что может исправить горстка солистов Большого театра в масштабах целой страны? Много!

Вспомним буквально взрыв интереса к концертной жизни, последовавший за появлением Ванны Клиберна! Сколько молодежи в тот период буквально ринулось в концертные залы, в магазины грампластинок! Всем известен тот факт, что Святослав Рихтер, что называется, «держит» любую аудиторию, даже самую неподготовленную.

Действительно, широкая публика (именно она, не специалисты!) оценивает не столько то, как и что мы исполняем, сколько то, как мы сами относимся к своему выступлению, какой эмоциональный, нравственный заряд мы в себе несем. Это чувствует любая аудитория.

Мы располагаем огромными возможностями, пропаганде нашего искусства служат радио и телевидение; на концерты артистов Большого театра люди идут без малейшего сомнения в том, что их ждет художественный абсолют.

Поэтому я уверен, что в любом шефском концерте должны участвовать лучшие из лучших, вплоть до предварительных просмотров и прослушиваний программ этих выступлений. Руководители творческих коллективов должны знать обо всех выступлениях артистов, в том числе и шефских. И когда на шефской концертной площадке хотят выступить самые молодые солисты оперы и балета, еще не исполняющие ответственный репертуар на сцене нашего театра, — за них в полной мере должны отвечать те, кто их на эти концерты направляет.

...Самый неподготовленный слушатель, даже случайно попав на концерт и почувствовав накал творческой отдачи исполнителей, не может не «заразиться» интересом к музыке. И завтра во время концерта инструментальной или симфонической музыки он не выключит радио или телевизор, впечатления эти, обогащаясь массой ассоциаций, через какое-то время приведут его в концертный зал. И артист, впервые заронивший в слушателя зерна любви, интереса к музыке, может считать свою художническую миссию выполненной. Потому что цель наша — чтобы музыка овладела сердцами людей, чтобы как можно более широким ставился круг ее любителей.

Шекспир говорил, что надо бояться людей, не любящих музыку. Так пусть больше будет тех, кто ее любит, и пусть каждый из нас сделает для этого все, что от него зависит. А для этого хотелось бы, конечно, видеть среди артистов нашего театра побольше «незловильников совершенства», как назвал С. Цвейг великого итальянского дирижера А. Тосканини. Людей, не только преданных своему искусству, но и постоянно его совершенствующих.

С. ГИРШЕНКО,  
концертмейстер оркестра  
Большого театра.